

В ту ночь они спали в разных комнатах. Цуй Сянь лежал на кровати, раскинув руки и ноги звездой, и вертел в руках материализовавшуюся Кисть Судьи - чёрную, словно выточенную из тушевого нефрита. Если честно, кроме необычайной красоты, пользы от этой кисти пока не было никакой: писать она не могла вообще, хоть мажай её в тушь, хоть в киноварь - всё без толку.

Он прождал довольно долго, но Юань Чжэнчу так и не вернулся спать. Тогда Цуй Сянь сунул кисть под подушку, поднялся и, свесившись из окна второго этажа, посмотрел во двор. Юань Чжэнчу сидел там, в самом центре двора, одетый безукоризненно аккуратно, скрестив ноги в медитации.

Цуй Сянь потрогал всё ещё побаливавший уголок губ и тихо пробормотал:

— Ну подумаешь, поцеловались. Стоило так реагировать?

— Вот именно. Всего-то поцелуй. Всё равно вы уже вместе спите.

— Твою ж... Кто?!

Цуй Сянь вздрогнул от внезапного голоса и резко обернулся. У соседнего окна, тоже не в силах заснуть, торчал Чжань Чуань.

— Ты чего среди ночи не спишь, души вызываешь?

Чжань Чуань лежал грудью на подоконнике и курил.

— А ты, я смотрю, тоже один на подушке никак уснуть не можешь.

Цуй Сянь закатил глаза:

— Катись отсюда. Иди обнимай свою глупую рыбину и спи.

Чжань Чуань затушил сигарету и рассмеялся:

— Я бы с удовольствием, только Сяо Цюань без воды не может.

Сказав это, он кивнул в сторону Юань Чжэнчу во дворе:

— Слушай, так что у вас всё-таки за отношения? Друзья, которые спят вместе? Или супруги, которые спят вместе?

— Не выдумывай. Это мой названный отец.

— Охренеть. Сразу видно, человек из шоу-бизнеса: красивым лицом уже никого не удивишь, так вы ещё и развлекаетесь красиво.

— Хватит трепаться. Какое ещё «развлекаетесь»? Не видел, что ли - один раз поцеловались, и он сразу сбежал.

— Что такое? Столько лет не виделись, а у Сяо Сяня очарование пошло на убыль? Если правда запал на него, так бери да добивайся.

— Хе-хе. А мне вот приглянулась твоя рыбка. Сейчас приду и сам её завоюю.

— Не-не-не, я пошутил, пошутил.

После этого оба замолчали. Чжань Чуань опустил глаза, снова достал сигарету, закурил и медленно затянулся. Цуй Сянь смотрел, как тот с тоской выпускает кольца дыма. Чжань Чуань никогда прежде не влюблялся и все свои двадцать с лишним лет прекрасно жил один, а теперь вдруг начал тревожиться о приобретениях и потерях, метаться в сомнениях и из-за этого не мог заснуть до глубокой ночи.

— Ты ведь понимаешь, у всего живого свои законы существования.

Чжань Чуань кивнул. Птицам положено летать в небе, рыбам - плавать в воде, людям - ходить по земле. А вся его человеческая жизнь, даже если прожить её до конца, для цзяожэня будет лишь малой частью его собственной.

— Тогда когда его отправлять обратно? Здешняя вода ему не подходит, у него уже начала осыпаться чешуя с хвоста.

— Сначала свозим его в тот центр, проверим уровень загрязнения. Если всё будет в порядке, тогда, скорее всего... придётся отпустить. Морю он тоже нужен, да и его народ ждёт его возвращения. Чуаньцзы, постарайся принять это.

— Я знаю. Ладно, пойду спать. А, кстати... у Сяо Цюаня очень хороший слух. Не знаю только, насколько хороший слух у того, кто сидит внизу.

Цуй Сянь, которого так подставили, тут же посмотрел на медитировавшего во дворе Юань Чжэнчу. Впрочем, ничего уж настолько лишнего он вроде не сказал - чего тогда чувствовать себя виноватым?

И он просто крикнул вниз:

— Эй! Иди спать! Завтра ещё выходить надо!

Фигура во дворе шевельнулась. Через некоторое время Юань Чжэнчу поднялся и направился вверх. Цуй Сянь удовлетворённо закрыл окно и вернулся в комнату. Он уже довольно долго лежал в кровати, когда Юань Чжэнчу наконец вошёл. Цуй Сянь больше ничего не говорил, просто закрыл глаза и стал ждать, когда уснёт.

В комнате было тихо. И вдруг лежавший рядом мужчина неожиданно произнёс:

— Цзяожэнь не может жить на суше. Для того, кому хочешь доверить всю жизнь, это не лучший выбор.

— Ты про Чжань Чуаня?

Цуй Сянь тоже немного переживал. Его друг детства наконец впервые в жизни влюбился, и при этом эта любовь с самого начала была обречена ни к чему не привести. Действительно жаль.

После этих слов рядом снова воцарилась тишина. Юань Чжэнчу бросал фразы одну за другой, совершенно не связывая их между собой, и Цуй Сяню быстро расхотелось продолжать разговор. Он уже начал проваливаться в сон, когда человек рядом вдруг снова заговорил:

— Я про тебя.

Цуй Сянь замер. А он-то тут при чём?

Но уже в следующее мгновение мысленно выругался, и в голове осталась только одна мысль:

Чжань Чуань, этот чёртов каркун, оказался прав. Юань Чжэнчу действительно всё слышал, даже ту шутку, которой Цуй Сянь поддразнивал Чжань Чуаня...

На следующий день Цуй Сянь с самого утра позвонил в пункт доставки «Цайняо», чтобы оттуда приехали и забрали посылки. Сначала на том конце охотно согласились, но стоило услышать адрес - самый конец переулочка на улице Лянъи, как тут же пошли на попятную. Ни за какие деньги заезжать туда не хотели. Делать было нечего. Цуй Сяню пришлось самому сесть за раздолбанный рыбацкий трицикл Чжань Чуаня и, подпрыгивая на каждой кочке, отвезти упакованные после стрима заказы в пункт отправки.

Владелец пункта сначала держался очень настороженно и лишь убедившись, что Цуй Сянь действительно живой человек, постепенно стал приветливее.

— Надо же, не думал, что там внутри ещё кто-то живёт.

— У моей семьи там старая усадьба. Места как раз много, вот и вернулся заняться интернет-торговлей - есть где хранить товар.

— Это да. Сейчас аренда склада стоит бешеных денег. Э-э... только, молодой человек, ты там ничего странного не встречал?

Будучи сам источником большей части всех «странностей», Цуй Сянь натянул профессиональную улыбку:

— Брат, ты фильмов пересмотрел.

Хозяин пункта подумал и решил, что, пожалуй, и правда. Вон человек спокойно ведёт бизнес, да ещё и объёмы такие, что несколько рейсов придётся делать.

Прошло совсем немного времени. Хозяин пункта как раз разбирал посылки, когда снова увидел того молодого человека, который жил на призрачной улице и занимался интернет-торговлей. Тот ехал на всё том же грузовом трицикле, а сзади вёз сразу нескольких пассажиров. Один был весь в чёрном, словно сошёл со съёмок уся-фильма, и держал в руке меч. Другой сидел рядом с большой деревянной бадьёй и с нежным выражением лица разговаривал прямо с ней.

А через мгновение из бадьи показалась ярко-синяя голова.

— ...

Хозяин пункта всё-таки решил, что позже стоит сходить в ближайший к дому храм - тот, где больше всего благовоний и молящихся, и как следует поклониться.

Цуй Сянь держал телефон, одновременно следил за навигатором и вёл трицикл. Метеорологическое управление Чжоушаня и правда находилось довольно далеко от их дома. К счастью, располагалось оно не в людном месте, а ближе к окраине, что значительно упрощало дело. Когда они наконец добрались до места, Цуй Сянь поднял голову и посмотрел на старую, простую вывеску метеорологического управления. До сих пор всё это казалось ему несколько нереальным. Как вообще мир мистических искусств оказался связан с метеорологическим управлением? Неужели так удобнее вызывать дождь?

Стоило им приехать, как навстречу вышли люди в защитных костюмах, полностью экипированные. Они осторожно подхватили деревянную бадью с цзяожэнем и понесли её внутрь центра. Цзяожэнь настороженно относился к незнакомцам и явно чувствовал себя неуютно в чужом месте. Он лишь высунул голову, положил подбородок на край бадьи и всё время смотрел на Цуй Сяня и остальных.

Если говорить по правде, когда настолько красивое существо хлопает огромными глазами и смотрит на тебя жалобно и беспомощно, не смягчиться довольно трудно. Поэтому Цуй Сянь

сразу заявил, что ему всё равно на их правила и инструкции: они войдут в помещение для обследования вместе с цзяожэнем. Кто знает, что эти люди станут делать там, где никто из них не увидит.

Меч Юань Чжэнчу под солнечным светом сиял так, что резал глаза. Под таким безмолвным давлением говорить о каких-то обычаях и правилах уже никто не стал.

Видя, что все остаются рядом, цзяожэнь тоже постепенно расслабился. Нужно взять кровь - пожалуйста. Нужно проверить пульс и меридианы - без проблем. Даже внутреннее ядро он выплюнул и позволил исследователям осмотреть.

Получив уведомление и увидев уровень тревоги, несколько исследователей первоначально решили, что при малейшей ошибке им грозит чрезвычайное происшествие государственного масштаба, связанное с утечкой скверной ци. Однако после обследования выяснилось, что этот «источник загрязнения» не только сам не подвергся демонизации, но даже его внутреннее ядро оставалось чрезвычайно стабильным. Никто не понимал, чем именно была запечатана находившаяся внутри скверная ци, однако эффективность этой печати во много раз превосходила устройства, которые их центр годами совместно разрабатывал с миром мистических искусств. И, судя по всему, никаких побочных эффектов она не вызывала. Обычно среди носителей сверхвысокой концентрации скверной ци после взятия под контроль почти не встречалось тех, кто сохранял и целое тело, и ясный рассудок.

Несколько человек изумлённо переглянулись, а затем принялись расспрашивать цзяожэня о способе запечатывания. Тот лишь шевельнул ушами, не посмотрел ни на исследователей, ни даже на Цуй Сяня, который и наложил печать, а просто отвернул голову и отказался что-либо говорить.

В конце концов пришёл даже Фэн Сяофэн, приведя с собой ещё нескольких практиков из мира мистических искусств. Те долго осматривали цзяожэня и тоже были поражены. Фэн Сяофэн понимал, что произошло, и тут же предложил Цуй Сяню сотрудничество. Ведь если использовать такую печать без побочных эффектов, можно было бы значительно уменьшить сопротивление носителей скверной ци, которых приходилось брать под контроль. При таком безопасном способе, возможно, сами носители, не желая демонизироваться, даже начали бы добровольно приходить в центр за помощью.

Цуй Сянь и сам думал об этом. Но только они с Юань Чжэнчу знали, что такую печать им удалось создать, буквально рискуя жизнями. Кровь жизненной сущности и магическая сила, которые потратил Юань Чжэнчу, не могли восстановиться за короткое время. Если повторять такое постоянно, это рано или поздно повредит его основу. А если говорить о самом Цуй Сяне, то воспоминание об этом до сих пор вызывало у него сердцебиение.

В тот миг, когда Юань Чжэнчу держал его руку, а Кисть Судьи завершала золотой талисман, Цуй Сяню казалось, будто из него вытягивают не только кровь и плоть, но даже само сознание. В момент, когда он потерял сознание, всё вокруг погрузилось в хаос и исказилось. Ему казалось, будто он вообще перестал существовать в нынешнем мире.

В итоге Цуй Сянь не согласился, но и окончательно отказывать не стал.

После этого они все вместе вышли из помещения для обследования. Цуй Сянь, не сказав больше ни слова и даже не обращая внимания на провожавшую их взглядами группу исследователей, сел за руль своего трицикла и с тарахтением уехал.

Один из практиков за спиной Фэн Сяофэна не удержался и заметил:

— Судья Цуй этого поколения даже способ передвижения выбрал весьма неожиданный.

Цуй Сянь вёл машину, следуя навигатору по дороге домой. Но чем дальше они ехали, тем страннее становился маршрут. Он поднял голову и огляделся. В торговом центре вокруг почти не было людей, зато по улице туда-сюда ходили прохожие. Но если присмотреться внимательнее, их лица невозможно было разглядеть. Высокие здания по обе стороны полностью заслоняли солнечный свет. Перед ними тянулась широкая, ровная и безмолвная дорога, без единого ответвления.

Только два варианта. Ехать вперёд.

Или повернуть назад.

Чжань Чуань, сидевший сзади, тоже почувствовал, что атмосфера изменилась. Вспомнив всё, что произошло с ним в ту ночь, когда он столкнулся со смертоносной нечистью, он не посмел относиться к происходящему легкомысленно. Тут же вытащил цзяожэня из бадьи и взял на руки, готовясь в любой момент действовать по команде.

Юань Чжэнчу обнажил длинный меч, встал впереди остальных и шаг за шагом двинулся вперёд.

— Помнишь, что я тебе говорил?

— Помню. Кто не согласен - бить, пока не согласится.

Юань Чжэнчу едва заметно улыбнулся.

Навстречу им двигалась толпа, и даже шаги людей постепенно становились совершенно одинаковыми. Вокруг Юань Чжэнчу полыхнул ослепительный золотой свет, яркий словно день. Он поднял меч и рубанул вперёд.